

ЭЛЛИНИЗМ

Авторы: И. А. Ладынин, И. А. Ладынин, Н. А. Налимова

ЭЛЛИНИЗМ (греч. Ἑλληνισμός – подражание грекам), термин, обозначающий эпоху в истории античного мира после царствования [Александра Македонского](#). Введён нем. историком И. Г. [Дройзен](#)ом. Основными чертами эпохи Э. считаются: возникновение крупных монархич. государств под властью македонских или, реже, греч. династий на Ближнем и Среднем Востоке; широкое расселение на этих территориях греков и македонян; изменение отношения греков к монархии, которая стала восприниматься как приемлемая форма гос. строя; становление нового типа греч. культуры, в меньшей степени связанного с традицией [полиса](#); широкое взаимодействие и синтез греч. и вост. начал. Условной датой конца эллинистич. времени мн. историки называют 30 до н. э., когда Рим присоединил к своим владениям [Египет Древний](#) – метрополию гос-ва [Птолемеев](#), последнего сохранившегося из числа основанных преемниками Александра Македонского.

Становление эллинистического мира

Время кануна Э. (4 в.) ряд исследователей обозначают термином «предэллинизм». На Ближнем и Среднем Востоке его проявлениями считают прочную интеграцию регионов в составе [Ахеменидов государства](#) и высокую мобильность населения внутри неё, стимулируемую активными торговыми связями; в греч. мире – кризис классич. греч. полиса и возрождение тиранич. режимов («младшая тирания», см. в ст. [Тирания](#)), назревание интеграционных тенденций, возникновение надполисных структур во главе с единоличными лидерами (державы Ясона в [Фессалии](#) и [Дионисия](#) на Сицилии и в Юж. Италии). В это время возникла идея общегреческого похода против Ахеменидской державы, целью которого было не только приобретение выгод от её разгрома, но и сплочение греч. полисов в общем деле и преодоление противоречий между ними (идеи афинского оратора [Исократ](#)а). В 340-е – нач. 330-х гг.

в греч. мире установилась гегемония [Македонии Древней](#) во главе с [Филиппом II](#) и началась практич. подготовка Вост. похода, который осуществил его сын Александр (III; по счёту царей в макед. династии Аргеадов, известный как Александр Македонский).

Александр Македонский в 334–330 нанёс поражение перс. царю Дарию III и подчинил себе его державу. В ходе дальнейших завоеваний он продвинулся вплоть до областей между Амударьёй и Сырдарьёй и до Зап. Индии. Он основал ряд городов на Востоке (в особенности в районах, где было необходимо создание опорных пунктов) – [Александрию](#) Египетскую и др. города, в т. ч. с назв. «Александрия». Однако цель Александра состояла не в осуществлении господства греко-макед. элиты над странами Востока, а в создании государства, в котором представители всех его народов были бы объединены в служении царю. С 330 Александр требовал от македонян и греков признания своей абсолютной власти и божественности. Города, основанные им, по-видимому, не имели полисного статуса, и в них жили как греки и македоняне, так и представители вост. народов. Центр его державы с 324 – области Зап. Ирана и [Месопотамии](#). Некоторые исследователи считают Александра Македонского не первым эллинистич. правителем, а скорее «последним Ахеменидом» (П. Бриан).

Формальными преемниками Александра как царя межрегиональной державы стали его брат Филипп III Арридей (убит в 317) и малолетний сын Александр IV (от брака с дочерью бактрийского правителя Роксаной; убит ок. 309), но фактич. власть перешла к его военачальникам ([диадохам](#)); регентом державы при царях стал [Пердикка](#). При его регентстве (323–320) центр державы оставался на Ближнем Востоке, что позволяло эффективно контролировать всю её территорию и поддерживать целостность. После гибели Пердикки в конфликте с сатрапом Египта Птолемеем (ок. 320) на совещании диадохов в Трипарадейсе ([Сирия](#)) резиденция царей и нового регента [Антипатра](#) была перенесена в Македонию, что предопределило распад единой державы Александра. В 310–300-е гг. сохранить её единство, помимо регентов Антипатра и Полиперхона, стремились стратег Азии Антигон и его сын Деметрий. Против этого фактически выступил ряд военачальников, владевших отд. областями державы (Птолемей – Египтом, Селевк – [Вавилонией](#), [Кассандр](#) –

Македонией, Лисимах – [Фракией](#)). В результате ряда войн сначала в 311 была признана власть этих военачальников над их землями при формальной царской власти Александра IV. Затем в 306 Антигон провозгласил себя и Деметрия царями, и далее в течение примерно года (до 304 – «года царей») это сделали и его противники. Распад державы стал окончательным после гибели Антигона в битве при Ипсе (301; владения Антигона в Вост. Средиземноморье и Малой Азии были разделены между Птолемеем, Селевком и Лисимахом). В 281 в битве при Корупедионе погиб Лисимах, и к сер. 270-х гг. оформилась система трёх великих держав эллинистич. мира (Птолемеи – с центром в Египте, Селевкиды – с центром в Сирии и обширными владениями в Месопотамии, Иране и Ср. Азии, [Антигонидов](#) – в Македонии).

Общество, экономика и межгосударственные отношения эпохи «высокого эллинизма»

С 270-х гг. до кон. 3 в. эллинистич. мир переживал расцвет («высокий Э.»). Уже диадохи отказались от политики Александра по созданию смешанной правящей элиты эллинистич. ойкумены, включавшей как македонян и греков, так и представителей вост. народов. В эллинистич. государствах Востока власть находилась в руках династий макед. происхождения, а реальное управление осуществляли преим. македоняне и греки (некоторые исследователи называют их «правлящим этноклассом» эллинистич. мира). В кон. 4 в. основанные Александром города стали полисами, а эллинистич. цари начали на Ближнем и Среднем Востоке активное градостроительство. Особенно интенсивно оно шло в государстве Селевкидов (напр., в Сирии основаны такие крупные города, как [Антиохия](#)-на-Оронте, Селевкия-в-Пиерии, Лаодикия и [Апамея](#)), наименее активно – в Египте, метрополии государства Птолемеи (помимо трёх полисов – Александрии, Птолемаиды и Навкратиса, основанного ещё в 7 в., там распространились поселения неполисного статуса, напр. [клерухии](#), в которых жили воины птолемеевской армии). Монархия как форма государственности получила повсеместное признание в греч. мире. В эллинистич. государствах Востока полисы (как старые, возникшие ещё до эллинистич. времени, так и вновь основанные) не были независимыми государствами, а лишь пользовались внутр. автономией под властью царей. В Балканской Греции они часто сохраняли формальную независимость, но при этом оказывались в сфере влияния эллинистич.

царств (прежде всего, соседней Македонии) и вовлекались во всевозможные связи с их правителями (напр., покровительство династии Птолемеев «союзу островитян» в юж. части бассейна Эгейского м., безвозмездные поставки хлеба крупным полисам царями, заинтересованными в их поддержке, и т. п.). Важной формой связи греков и македонян с эллинистич. царями стала причастность к их культуре (так, культ царей дома Птолемеев существовал не только в пределах их владений, но и, напр., в связанных с ними полисах «союза островитян»).

В экономике продолжилась наметившаяся ещё до эпохи Э. тенденция к интенсивному развитию торговых связей по всему Средиземноморью и Ближневосточному региону. Важнейшую роль в них играли такие города, как Александрия Египетская, города Сирии и Зап. Малой Азии, островные полисы Эгейского бассейна – [Родос](#) и [Делос](#). Благодаря основанию портов и опорных пунктов на побережье Красного м. и освоению торговых путей через Индийский ок. возникли постоянные торговые связи с Индией. В основе экономики эллинистич. царств Востока лежала эксплуатация греко-макед. элитой (представленной как полисами, так и непосредственно гос. структурами) местного населения, которое обрабатывало землю, находившуюся в гос. собственности («хора»), и платило государству ренту. Импульсом к поступат. развитию экономики стран Востока стала обеспеченная эллинистич. правителями стабильность и хозяйств. централизация (в Египте благодаря этому на протяжении кон. 4–3 вв. до н. э., видимо, значительно выросло население).

Экономика эллинистич. Египта изучена особенно подробно благодаря обилию и хорошей сохранности документального материала на [папирусе](#) (изучается с рубежа 19 и 20 вв.). Царская собственность на обрабатываемую землю теоретически распространялась на все пахотные площади страны. На практике земля делилась на «царскую» и «уступленную», находившуюся во владении вельмож («дары» – напр., поместье знаменитого своим хозяйств. архивом диойкета Аполлония) и клерухов (воен. поселенцев); в особую категорию выделялась храмовая («священная») земля, также контролировавшаяся государством. Источником дохода для государства была также монополия на производство и сбыт масла, для осуществления которой весь урожай масличных культур сбывался казне по фиксиров. ценам. Получение доходов

от земли, торговли и гос. налогов и монополий делало Египет источником богатства для представителей греко-макед. элиты. В исследованиях 1-й пол. 20 в. было популярно восприятие его экономики (и в целом экономики Э.) как «предпринимательской», «капиталистической» по аналогии с обществом раннего Нового времени и в отличие от более застойной экономики Греции архаич. и классич. периодов (М. И. [Ростовцев](#), на основе историч. концепции Э. [Мейера](#)). Подобные аналогии не учитывают мн. факторов, которых в Новое время не было (так, напр., хлеб в эллинистич. время не только продавался в ходе междунар. торговли, но и поставлялся царями совершенно безвозмездно полисам, в содействии которых они были заинтересованы). В эллинистич. Египте появились привычные для греков и новые для египтян с.-х. культуры (олива, некоторые сорта винограда, твёрдая пшеница) и породы животных (овец и свиней), водоподъёмные механизмы, облегчившие возделывание возвышенных участков. Однако в целом техника с. х-ва (обработка земли и сбор урожая, севооборот и т. п.) оставалась той же, что до Э. В частности, греки и македоняне не внесли никаких изменений в приёмы ирригации, столь важной для экономики Египта.

Для межгосударств. отношений эпохи Э. характерны частые, ведшие к резким территориальным изменениям, войны между ведущими державами. По мнению ряда исследователей, территориальные притязания эллинистич. царей основывались на общепризнанном праве победителя на «землю, завоёванную копьём» («хора дориктетос»). Это не вполне верно, т. к. за главными царскими династиями, по-видимому, признавалось бесспорное право на основной для них со времени диадохов территориальный домен (за Птолемеями – на Египет, за Селевкидами – на Сирию и Месопотамию, за Антигонидами – на Македонию). Целью войн было приобретение наиболее выгодных экономич. и воен. позиций. Птолемеи и Селевкиды воевали за преобладание в Вост. Средиземноморье и на юж. и зап. побережьях Малой Азии (Сирийские войны 3–2 вв. до н. э.); Птолемеи II и макед. царь Антигон Гонат вели [Хремонидову войну](#) за усиление своего влияния в Балканской Греции и в бассейне Эгейского моря.

Помимо ведущих держав, в эллинистич. мир входили малые государства. С кон. 4 в. в Малой Азии существовало [Понтийское царство](#) (с иран. династией). На протяжении

3 в. на её территории появлялись независимые [Пергамское царство](#) (с греч. династией), [Вифиния](#) (с династией местного происхождения), [Каппадокия](#) (с иран. династией). В Балканской Греции приобретали признаки территориальных государств [Ахейский союз](#) и [Этолийский союз](#) полисов. Уже в начале периода «высокого Э.» ослаб контроль державы Селевкидов над её вост. владениями. С одной стороны, это было неизбежным следствием размещения её метрополии в Сирии, вблизи от важнейших в экономич. и воен. отношении регионов Средиземноморья. С др. стороны, ряд областей и народов Ирана и Ср. Азии сохраняли под властью Селевкидов автономию и собств. политич. традицию (напр., династия т. н. фратараков в Персиде, см. [Парса](#)). На юге Ср. Азии и сев.-вост. Ирана возникло (после 247) независимое от Селевкидов [Парфянское царство](#) под властью иран. династии [Аршакидов](#). В сер. – 3-й четв. 3 в. из-под власти Селевкидов вышла также [Бактрия](#), где сложилось [Греко-Бактрийское царство](#) с элитой, состоявшей из греков и македонян. Вероятно, дезинтеграции вост. владений Селевкидов способствовали тяжёлая для них 3-я Сирийская война (246–241) и династич. кризис 240-х – нач. 220-х гг. В дальнейшем эти территории попытался вернуть [Антиох III](#) (Вост. поход 212–205), однако не достиг полного успеха.

Становление постэллинистических государств и поглощение государств «высокого эллинизма» Римом

Новым фактором, воздействовавшим на ситуацию в эллинистич. мире с нач. 2 в. до н. э., стало вмешательство Рим. гос-ва. В ходе 2-й Макед. войны (200–197) Рим ликвидировал влияние Македонии в Греции, его союзниками (фактически – зависимыми от него государствами) стали полисы Балканской Греции и Пергам. После победы над Антиохом III (192–188) Рим вынудил государство Селевкидов отказаться от владений в Малой Азии (Апамейский мир 188), позднее заставив Антиоха IV вывести войска из Египта в конце 6-й Сирийской войны (168). На протяжении 2 – нач. 1 вв. в фактич. зависимость от Рима попали государство Птолемеев, Пергам и Вифиния. Территории эллинистич. государств стали превращаться в провинции Рима в результате войн (Македония после 148) и по завещаниям царей (Пергам в 133, Вифиния в 74). Именно натиск Рима привёл к кризису государств «высокого Э.»; при этом в Египте с 210-х гг. начался глубокий внутр. кризис, вызванный, видимо,

аграрным перенаселением и хозяйств. упадком. Благодаря этому возвысились периферийные государства эллинистич. мира, цари и элита которых принадлежали к вост. народам (иногда они называются постэллинстич. государствами). Во 2 в. активную политику вели Понт и [Армения](#). Парфия к 120-м гг. установила контроль над Ираном и Месопотамией. В 1 в. Рим нанёс поражение Понту, царь которого [Митридат VI](#) Евпатор стремился к гегемонии в Малой Азии, Балканской Греции и Причерноморье (1-я, 2-я и 3-я Митридатовы войны 80–60-х гг.) и в 60-е гг. вступил также в противостояние с Арменией (владевшей в это время территориями от Каспийского до Средиземного м.). После этого единственным противовесом Риму на территории прежнего эллинистич. мира осталось Парфянское царство. В нём, несмотря на сохранение мн. эллинских черт в обиходе элиты, греко-макед. население потеряло свои лидирующие позиции и возродилась вост. идеологич. и культурная традиция.

На протяжении 1 в. до н. э. рим. провинциями стали территории Понта, Сирии (остатки государства Селевкидов), [Палестины](#), владения Птолемея на Кипре и в [Ливии \(Киренаика\)](#). В 30, после победы над Марком [Антонием](#) и его союзницей [Клеопатрой VII](#), Октавиан [Август](#) присоединил к рим. владениям Египет. Далее, на протяжении кон. 1 в. до н. э. – 2 в. н. э., ситуация на Ближнем Востоке определялась противостоянием двух великих держав – Рима и Парфии. Царства, возникшие в эпоху Э., продолжали существовать как младшие вассалы и союзники Рима (Каппадокия, Коммагена) в течение 1 в. н. э. Армянское царство, за верховенство над которым боролись Рим и Парфия, существовало вплоть до поздней античности. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, лишь в первые века н. э. характерные для Э. экономич. и политич. структуры возникли в государствах Причерноморского региона (Фракия, [Боспорское государство](#); С. Ю. Сапрыкин).

На востоке эллинистич. мира Греко-Бактрийское царство существовало до 2-й пол. 2 в. до н. э.; в сер. – 3-й четв. 2 в. Менандр (греко-бактрийский военачальник или представитель царского рода) установил свою власть над Вост. Ираном и Сев.-Зап. Индией. После него на этих территориях правил ряд царей с греч. именами. В последние десятилетия 2 в. до н. э. Бактрия была завоёвана [тохарами](#)

(индоевропейский народ Центр. Азии, [юэчжи](#) в кит. источниках), а в 1 в. н. э. на базе её территории возникла т. н. Кушанская держава (по назв. одного из племён тохар), объединявшая до 3 в. территории от Центр. Индии до юга Средней Азии. В греко-инд. государствах и Кушанской державе шёл активный культурный синтез, включавший распространение [буддизма](#). В целом культурные процессы в этих государствах можно сравнить с ситуацией в постэллинистич. государствах Ближнего и Среднего Востока.

Изучение истории эллинизма

В историографии античности понятие Э. со времени его введения использовалось прежде всего как обозначение периода от завоеваний Александра Македонского и до окончат. крушения государств, возникших после распада его державы. Общая тенденция в изучении Э. в мировой науке на протяжении 20 – нач. 21 вв. состояла в постепенном росте внимания не только к античным (грекоязычным и латинским), но и к восточным (прежде всего др.-егип. и месопотамским) источникам и в конкретизации понятия эллинистич. синтеза (переходу от его восприятия как широкого взаимодействия греч. и вост. культур к представлению скорее об их сосуществовании в государствах эллинистич. Востока). Определение Э. как особого историч. явления в зарубежной науке довольно неконкретно; после отказа от его характеристики как «капиталистич.» периода в экономич. истории античности исследователи обычно ограничиваются перечислением разнородных тенденций, свойственных этому времени. В отеч. историографии сов. времени в 1930–50-е гг. была предпринята попытка максимально конкретизировать понятие Э., представив его особым этапом в развитии рабовладельч. способа производства (А. Б. Ранович). В ходе дискуссии по этой проблеме в нач. 1950-х гг. была показана уязвимость данного определения и возобладало мнение об Э. как о конкретно-историч. явлении, состоящем во взаимодействии греч. и вост. начал в эпоху после завоеваний Александра Македонского в разных сферах жизни (в экономике, в политич. строе и идеологии, в культуре и религии; К. К. [Зельин](#)). В свою очередь это мнение в его точной формулировке неправомерно исключает из эллинистич. мира те регионы, где греко-вост. взаимодействие было минимально (напр., Македонию – одно из важнейших государств «высокого Э.»). В 1960–80-е гг. внимание отеч. историков древности сместилось с форм эксплуатации на эволюцию общины, в т. ч. др.-греч. полиса. Был

сделан вывод о том, что кризис классич. полиса в 4 в. до н. э. привёл к его сохранению как формы самоорганизации людей, но утрате им качества независимого суверенного государства (Л. П. Маринович). Такой вывод точно определяет значение эпохи Э. в истории др.-греч. общества, поскольку именно с данной трансформацией полиса связаны мн. явления, наблюдаемые уже в её начале (на Востоке – встраивание полисов в структуру эллинистич. монархий, в Балканской Греции – качественно новая роль надполисных объединений, связи полисов с крупными державами, отказ от традиционного для классич. полиса негативного отношения к монархии). Независимо от этого понятие «эллинистич. мир» служит общепринятым определением всей системы государств, возникших вследствие распада державы Александра Македонского к 280-м гг., а понятие «постэллинизм» может определять то соотношение греч. и вост. начал (с определённым преобладанием последних) в государствах Ближнего и Среднего Востока и отчасти Юж. Азии, которое стало складываться к сер. 2 в. до н. э.

Эллинистическая культура

Представляла собой культуру греков, македонян и отчасти народов Ближнего и Среднего Востока времени эпохи Э. Становление и развитие эллинистич. культуры происходило в условиях широкой экспансии греков и македонян на Востоке (в ходе завоеваний Александра Македонского), трансформации классич. греч. полиса (утраты им качества независимого государства) и становления эллинистич. монархии. Общие черты эллинистич. культуры – более широкое и интенсивное, чем ранее, взаимодействие эллинской и восточной культур, освобождение эллинской культуры от воздействия полисной идеологии и попадание её под влияние монархов (их покровительство и исходящий от них идеологич. заказ), изменение условий развития культуры стран Востока ввиду установления над ними чужеземной власти.

Важнейшее явление эллинистич. культуры – возникновение новых центров греч. культуры в столицах эллинистич. царств Востока (Музейон в столице Птолемеев Александрии Египетской, библиотеки династии Селевкидов в Антиохии-на-Оронте и династии [Атталидов](#) в [Пергаме](#)). Они создавались по инициативе царей государств, их возглавляли крупнейшие писатели и учёные (Музейон и библиотеку в Александрии в

3 в. возглавляли [Деметрий Фалерский](#), [Каллимах](#) Киренский, [Аполлоний Родосский](#), [Эратосфен](#) Киренский и др.). Их важнейшей задачей стало собирание, переписывание и классификация книг (прежде всего греч. авторов, однако в Александрии была переведена на др.-греч. язык евр. Библия – т. н. [Септуагинта](#)). На новый уровень вышла греч. наука. На основе представления о шарообразности земли была измерена длина земного меридиана и создана теория климатич. поясов (Эратосфен Киренский), подробно описаны страны к югу от Древнего Египта и на побережье Красного м. и Индийского ок. (Агафархид Книдский), систематизированы сведения по естествознанию и агрономии (Феофраст), по геометрии (Эвклид, или [Евклид](#)), разработаны методы вычисления площади и объёма, сделаны открытия в области механики ([Архимед](#) Сиракузский) и пр. В историографии предложена единая для всего эллинского мира хронология по счёту [Олимпиад](#) (Тимей из Тавромения), написаны труды по истории царствования Александра Македонского (царь Птолемей I, Клитарх Александрийский и др.) и диадохов (Дурис Самосский, Гиероним из Кардии), которые, однако, почти все сохранились лишь в цитировании более поздних авторов (исключение – полностью сохранившиеся книги «Всеобщей истории» [Полибия](#)). Появились сводные истории стран Востока, написанные на др.-греч. яз. их уроженцами (Египта – [Манефоном](#), Месопотамии – [Бероссом](#)).

В греч. религии эпохи Э. совмещались противоречивые тенденции. Благодаря использованию некоторых предпосылок в доэллинистич. идеологии (культовые почести [Лисандру](#), Филиппу II и т. п.) и усвоению элементов вост. (прежде всего егип.) традиции в царствование Александра Македонского сложился его культ, ставший основой для культов эллинистич. царей; причастность к нему объединяла их подданных, как ранее культы полисов – их граждан. Однако значение самих культов полисов сокращалось по мере ослабления связей с ними греков, живших в гораздо более обширной и взаимосвязанной эллинистич. ойкумене. Началась рецепция в греч. среде вост. культов (напр., егип. богов Сараписа и [Исиды](#), воплощавших благие силы мироздания). В то же время возросло критич. отношение к религ. истинам: Эвгемер Мессенский создал теорию происхождения культов богов от почестей великим людям – культурным героям далёкого прошлого; в философии [стоицизма](#) сложилось представление о присутствующем в мире и направляющем его Божественном законе

(*Логосе*), отличном от мифологич. богов; *Эпикур* отрицал вмешательство богов в жизнь людей, а также посмертное существование.

Греч. литература эпохи Э. перестала ориентироваться на требования полисной идеологии к писателям и драматургам. Авторы (поэты Аполлоний Родосский, Каллимах, *Феокрит*, *Арат*, комедиограф *Менандр* и др.) руководствовались чисто эстетич. мотивами, независимыми от полисной традиции моральными суждениями, стремлением развлечь читателя или зрителя театра и идеологич. заказом царей.

Сложен вопрос о существовании особой эллинистич. культуры у народов Востока. Ни в одном из его регионов не возникло единой как для его местных жителей, так и для греков и македонян культуры. Заимствования из вост. культуры в греческую не носили всеобъемлющего характера и, как правило, имели определённую мотивацию (заимствование элементов культа правителей было связано с потребностями эллинистич. монархов, культов вост. богов – с упадком греч. полисной религии). Ещё более редкими были заимствования и влияния в обратном направлении – от греч. культуры в восточную. Религии стран Востока в целом развивались в русле ещё доэллинистич. тенденций, однако там, где царь считался исполнителем ритуала (напр., в Египте), реальная значимость этой его функции, ввиду чужеродности правящих макед. династий, значительно снизилась. Македоняне и греки, составившие правящую элиту эллинистич. царств Востока, не были носителями их исконной культурной традиции. Её поддержание стало осуществляться на более низком уровне не имевшего власти местного жречества и в целом образованного класса. Вместе с тем на Ближнем и Среднем Востоке ещё до Э., в рамках государства Ахеменидов, достигли высокого уровня мобильность населения и культурно-языковая интеграция (на основе широко распространённого арамейского яз.). В эпоху Э. эта тенденция продолжилась, способствуя частому отрыву людей Востока (особенно на уровне элиты и средних слоёв) от их исконной культурной традиции (в какой-то мере по аналогии с отрывом многих греков от их полисов).

Архитектура и изобразительное искусство

Иск-во Э. – завершающая стадия развития др.-греч. иск-ва, причём для него хронологич. границы «от Александра до Августа» не всегда корректны, поскольку

некоторые худож. процессы не прерывались и после установления господства Рима.

После походов Александра Македонского, помимо старых худож. центров, огромную роль стали играть дворы – Антигонидов в Пелле, Селевкидов в Антиохии, Птолемеев в Александрии, Атталидов в Пергаме. Возникает феномен придворного иск-ва.

Градостроительство в период Э. приобретает особенный размах из-за основания Александром и его преемниками многочисл. новых и перестройки старых городов, а также специфич. «ансамблевость» звучания (черта, унаследованная Римом). Находят масштабное применение градостроит. принципы, разработанные ещё в классике (ортогональный план и модульная сетка, популяризированные Гипподамом из Милета). Появляются гор. комплексы, включающие залы для собраний (экклесиастерии, булевтерии), театры, дворцы, храмы, гимнасии, библиотеки, монументальные портики-стои (Пергам, Приена). Задачам визуального объединения построек внутри ансамблей служит новая в своём звучании «обрамляющая» архитектура: протяжённые колоннады площадей и улиц; распространена 2-ярусная наружная колоннада (портики святилища Афины Nikephory в Пергаме и др.), прежде использовавшаяся лишь в интерьерах. Классич. система ордера архитектурного применяется более свободно, зачастую в декоративном ключе: элементы разл. ордеров комбинируются внутри одной постройки, активнее используются связанные колонны, пилястры. Амбициозность заказчиков воплощается в возведении сложных инж. сооружений и статуй-колоссов (Александрийский маяк, Колосс Родосский) и др.

Изобразит. иск-во Э. отмечено расширением жанрового репертуара (пейзаж, портрет, натюрморт, историческая, батальная и мифологич. картина). В скульптуре, помимо традиц. изображений богов, героев, атлетов, создаются многофигурные мифологич. композиции, развиваются специфич. формы декоративной скульптуры. Широкое распространение получают «бытовые» сцены, для которых характерна реалистич. (а порой заострённо-гротескная) передача натуральных подробностей («Пьяная старуха», 200–180 гг. до н. э., Глиптотека, Мюнхен). Интерес мастеров к остроэмоциональному, драматическому проявился и в портрете, который в эпоху Э. становится одним из ведущих жанров. Портреты эллинистич. правителей (Аттала I, Селевка I Никатора, Антиоха III, Митридата VI и др.) известны в оригиналах и копиях; особую группу

составляют портреты деятелей культуры – философов, ораторов, поэтов. Эти достижения иск-ва Э. во многом были восприняты республиканским Римом и в дальнейшем развиты в период Рим. империи.

Фото Н. А. Налимовой
«Ослепление Полифема». Римская
копия с греческого оригинала.
Мрамор. 1 в. н. э. Национальный
археологический музей
(Сперлонга).

Для Э. характерно многообразие локальных худож. школ (пергамская, родосская, антиохейская, неоаттическая), связанное с разными вариантами взаимодействия местной и греч. традиции. Так, иск-во Э. на территории Македонии в целом развивалось в русле позднеклассич. линии, однако наиболее важные памятники (макед. монументальные гробницы) сочетают специфику местных форм (сводчатая погребальная камера под курганом) с греч. ордерным полихромным фасадом («Гробница Филиппа» в [Вергине](#), «Гробница Суда» и «Гробница Пальметт» в Миезе и др.).

Наряду с живописью, также сохранившейся почти исключительно в погребальном контексте, блестящий расцвет впервые переживает мозаика («Дом Диониса», «Дом Похищения Елены» в [Пелле](#)).

В Малой Азии крупнейшим худож. центром стал Пергам. В 1-й пол. 2 в. до н. э. там возведён ансамбль акрополя с алтарём Зевса (т. н. Пергамский алтарь), отражающим оригинальный синтез анатолийских и греч. традиций. Смелое сочетание архит. и пластич. форм, динамика и зрелищность скульптурного декора (особенно «Битвы богов с гигантами», см. илл. к ст. [Гиганты](#)) позволяют учёным характеризовать подобное иск-во термином «эллинистич. барокко». Монументальность, патетика, эмоциональное напряжение свойственны и др. шедеврам скульптуры Э. – связанным с родосской школой статуе «Ника Самофракийская» (ок. 190 до н. э., Лувр, Париж, см. илл. к ст. [Греция Древняя](#)) и сохранившимся в рим. копиях скульптурным группам «Лаокоон» (40–30 гг. до н. э., Музеи Ватикана, см. илл. к ст. [Лаокоон](#)) и «Ослепление Полифема» (1 в. н. э., Нац. археологич. музей, Сперлонга).

В птолемеевском Египте традиц. и эллинский «стили», как правило, существуют параллельно. Так, в Александрии зодчество следует греко-макед. традиции, также большого расцвета достигла живопись в духе греч. иллюзионизма (росписи гробниц), скульптура, мозаичное иск-во. В русле егип. образцов Нового царства выдержаны храмовые комплексы Хора в Эдфу, Хатхор в Дендере, Исида на о. Филе: очевидны новшества в трактовке традиц. форм (напр., варианты егип. «растительных» опор), однако греч. черты проявлены сравнительно слабо, как и в скульптуре, созданной в русле традиц. егип. «манеры».

Литература

Лит.: Дройзен И. Г. История эллинизма. М., 1890–1893. Т. 1–3; Rostovtzeff M. I. The social and economic history of the Hellenistic world. Oxf.; N. Y., 1941. Vol. 1–3; Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949; Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950; Зельин К. К. Основные черты эллинизма // Вестник древней истории. 1953. № 4; он же. Некоторые основные проблемы истории эллинизма // Советская археология. 1955. Т. 22; Will É. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.). Nancy, 1966–1967. Vol. 1–2; Préaux Cl. Le monde hellénistique. P., 1978. Vol. 1–2; The Cambridge ancient history. 2nd ed. Camb., 1984. Vol. 7. Pt. 1: The Hellenistic world; Левек П. Эллинистический мир. М., 1989; Эллинизм: Экономика, политика, культура / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1990; Эллинизм: Восток и запад / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1992; Маринович Л. П. Греки и Александр Македонский: К проблеме кризиса полиса. М., 1993; A companion to the Hellenistic world / Ed. A. Erskine. Oxf.; Malden, 2003; Сапрыкин С. Ю. О хронологических границах эпохи эллинизма // История: Мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2008.

Лит.: Зелинский Ф. Ф. Религия эллинизма. П., 1922; Эллинистическая техника / Под ред. И. И. Толстого. М.; Л., 1948; Parsons E. A. The Alexandrian library, glory of the Hellenic world: Its rise, antiquities, and destructions. N. Y., 1967; Источниковедение древней Греции. Эпоха эллинизма / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1982; Блаватская Т. В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М., 1983;

Рожанский И. Д. История естествознания в эпоху эллинизма и Римской империи. М., 1988; Чистякова Н. А. Эллинистическая поэзия. Литература, традиции и фольклор. Л., 1988; Эллинизм: Восток и запад / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1992; The Cambridge history of Hellenistic philosophy. Camb., 2008; A companion to Hellenistic literature / Ed. J. J. Clauss, M. Cuypers. Chichester; Malden, 2010; Stewart A. Art in the Hellenistic world: An introduction. N. Y., 2014; «Боги среди людей»: Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Под ред. С. Ю. Сапрыкина, И. А. Ладынина. М.; СПб., 2016.

Лит.: Havelock Ch. M. Hellenistic art. 2nd ed. N. Y.; L., 1981; Charbonneau J., Martin R., Villard F. Hellenistic art, 330–50 B. C. L., 1986; Pollitt Jerome J. Art in the Hellenistic age. Camb., 1986; Burn L. Hellenistic art: From Alexander The Great to Augustus. Los Ang., 2004; Stewart A. Art in the Hellenistic world: An introduction. Camb.; N. Y., 2014.